

Посвящается
— белой расе.

В Собачий Ящик

ВВЕДЕНИЕ.

Способ названия подсказан нам дадаистами. Сами жалуются, что „Дада ничего не значит!“ С ними нам—почти по дороге. Им направо, а нам—налево.

Или наоборот!

Руководились при выборе таком. Так—просто. Понравилось сочетание двух слов—отсюда Собачий Ящик.

Составлен, как доступное руководство для домашнего изучения Ничевочества. „Как самому в кратчайший срок сделаться Ничевоком, не прибегая к употреблению лекарственных средств и дорогостоящих механических приспособлений, как-то испанские сапоги и пр. и т. п.“

Материал — оперативная сводка обрывков грандиозной кинематографической с'емки под общим заглавием: „12 месяцев борьбы за диктатуру Ничевочества над искусствами“

Сфабрикован „Собачий Ящик“ для целей разложения и деморализации изящной словесности, согласно постановления Творческого Бюро Ничевоков от 5 декабря 1920 г.

Москва.
25 сентября 1921 г.

Хитров Рынок.
Советская Водогрейня.

Приказ по организационной части.

1. Никому не возбраняется быть Ничевоком.
2. Со дня опубликования сего Ничевоки разделяются на:
I) Ничевоков Творчества и II) Ничевоков Жизни.
3. Каковые все объединяются в Российское Становище Ничевоков.
4. К Ничевокам Творчества причисляются в первую очередь — все активно-динамические работники в области искусства, которые руководствуются в вопросах творчества декретами об искусстве Творничбюро.
5. На Творческое Бюро Ничевоков (ГВОРНИЧБЮРО) возлагаются задачи организационного центра — творческо-законодательные и контроля над деятельностью Ничевоков Творчества.
6. Положение о Творческом Бюро разрабатывается им же самим на основании волевого революционного акта захвата жизненного организма искусства Ничевоками.
7. Творческому Бюро надлежит разработать положение о Секретариате Ничевоков, каковой является исполнительным органом Творничбюро.
8. Ведению Секретариата подлежат Ничевоки Жизни, активно принимающие участие в общей работе Ничевоков.
9. Ничевокам Жизни присваивается наименование „Хобо“, что значит — рафинированный революционный бродяга.
10. В настоящее время Творничбюро определяется в составе следующих лиц:
 - I) Мар, Сусанны Григорьевны,
 - II) Николаевой, Елены Александровны,
 - III) Ранова, Александра Исааковича,
 - IV) Рока, Рюрика Юрьевича,
 - V) Уманского, Дэвиса (без отчества) и
 - VI) Эрберга, Олега Ефремовича.
- II) Сим приказом Главным Секретарем Творничбюро назначается хобо Садиков. Сергей Владимирович.

Подлинный подписали Ничевоки:

Мар, Николаева, Ранов,

Рок, Уманский, Эрберг.

Августа 30 дня 1920 г. Р.С Ф.С Р г Ростов на Дону

Игра Природы

и л и

Дончел на страже интересов Ничевочества..

(Истинное прои шествие)

Помещаеый ниже „Декрет о Ничевока" поэзии" впервые выставился на улицу витриной Ростовского н/Д. Союза поэтов.

Число граждан Р.С.Ф.С.Р., знакочившихся содержанием и уяснявших себе основные принципы Декрета, всегда превышало отведенную для обозрения емкость широкого тротуара главной улицы столицы Красного Дона. Таким образом, даже мостовая была запружена сознательными товарищами — рабочими, крестьянами и красноармейцами, равно испытывавшими притяжение к лакированной солнечным языком витрине.

Не новым честному красноармейцу казалось ударное слово „ничевок". Связанное начертательной близостью с понятием „начэвак", коснулось оно глубин дисциплинированного сознания.

Неизбежную при данных обстоятельствах роль паршивой овцы в стаде взял однажды на себя некто добровольный гражданин Алексеев, конференсье летнего в Ростове н/Д. театра. Привычки по роду занятия потешать почтенную публику, начал и здесь, уподобясь попу в Совдепе, над Декретом глумиться жирно и туповато. Особенно доставалось самим ничевокам и, следовательно, „начэвакам". Изошряя мозги, называл и декретинами, и мерзавцами, равно как и прочую осыпал бранью, публикованию в печати не подлежащей.

Не долго слушали красные кавалеры изливания выражающейся господской швали. Молча один отделился и пошел на пост за милицией...

— А ну, товарищ, пред'яви свои документы!..

И пошли, и пошли, и пошли по широкой улице, отводя преступного подрывателя власти в Ростовскую Чрезвычайку.

Декрет о Ничевоках Поэзии.

Именем Революции Духа об'являем:

1. Всякая поэзия, не дающая индивидуального подхода творца, не определяющая особого, только субъектусвойственного мировоззрения и мироощущения, не оперирующая с внутренним смыслом явлений и вещей, (смысл — ничего с точки зрения и материи), как рассматриваемого объекта, так и слова в данный момент времени, — с сего Августа 1920 года.

АННУЛИРУЕТСЯ.

2. Лица, замеченные в распространении аннулированных знаков поэзии или в подделке знаков Ничпоэзии (Ничевосческой Поэзии) подлежат суду Революционного Трибунала Ничевоков в составе: Бориса Земенкова, Рюрика Рока и Сергея Садикова.

3. Пора принудительно очистить поэзию от традиционного и кустарно-поэтического навозного элемента жизни во имя коллективизации объема тварности мирового начала и Личины Ничего. Начала сего для материалистов и шаблонных идеалистов не существует: оно для них—ничего. Мы—первые поднимаем кирпичи восстания за Ничего.

МЫ НИЧЕВОКИ.

4. Фокус современного кризиса явлений мира и мироощущений Ничевоком прояснен: кризис—в нас, в духе нашем. В поэтпроизведениях кризис этот разрешается истончением образа, метра, ритма, инструментовки, концовки. (Единственное пока что жизненное течение в поэзии—имажинизм нами принимается, как частичный метод). Истончение сведет искусство на нет, уничтожит его: приведет к ничего и в Ничего. Наша цель: истончение поэтпроизведения во имя Ничего. На словесной канве вышить восприятия тождества и прозрения мира, его образа, цвета, запаха, вкуса и т. д.

Итак, истоки Всего — из Ничего. Средство изобразительности путем ряда $n + 1$, (где n — элементы изобразительности до данного момента времени, а 1 — средство новой изобразительности)—привести к равенству: $n + 1 = \infty$, т. е. — Ничего: цель бесконечности — Ничего. Отсюда:

5. В поэзии ничего нет; только — Ничевоки.

6. Жизнь идет к осуществлению наших лозунгов:

Ничего не пишите!

Ничего не читайте!

Ничего не говорите!

Ничего не печатайте!

ТВОРНИЧБЮРО: *Сусанна Мар, Елена Николаева, Азций Ранов, Рюрик Рок, Олег Эрберт.*

Главный Секретарь: *Сергей Садиков.*

Ростов н/Д. Августа 1920 года.

Настоящий Декрет 17-го Апреля 1921 года подписан в Москве экспрессионистом *Борисом Земенковым*, перешедшим в Российское Становище Ничевоков и вошедшим в состав Творничбюро.

Декрет о Живописи.

Во имя Ничего!

Именем Освобождения Самобытности Личности Человека объявляем:

1. В виду того, что эмпирическая культура имеет перекинуться из сферы материи в область духа, всякая живописная работа, выражающая вне эстетических законов соотносительства, но непосредственно собою по форме и содержанию убеждающая в обретении автором момента духовного пути, — впредь до особого распоряжения считается допустимой.

2. Каждая живописная работа, построенная на принципах дискредитирования искусства лишь по представлении в Ревтрибунал Ничевоков для рассмотрения ее на право получения соответствующих, заверяющих ее действительность, патентов, приобретает свою ходовую ценность.

3. Все виды живописи, не предусмотренные §§ 1 и 2 настоящего декрета, со дня опубликования сего считать аннулированными.

4. С момента опубликования настоящего декрета каждому из граждан вменяется в обязанность под угрозой обвинения в соучастии сообщать немедленно в Ревтрибунал Ничевоков о замеченных теориях, мнениях или произведениях, распространяемых с целью сохранения авторитета и ценности искусства

Примечание: Все продукты мышления, служащие перечисленным выше преступным целям, подвергать немедленному изъятию из употребления, а владельцев их — дисциплинарной обработке идеями Ничего.

5. В целях борьбы с растлением осязательности окружающего вход во все музеи, выставки и хранилища произведений искусства без соответствующих пропусков, выдаваемых Ревтрибуналом Ничевоков, считается недопустимым.

От ТВОРНИЧБЮРО Чрезвычайный Ничевок Живописи:

Борис Зсменков.

Дан сей декрет 2-го июля 1921 года.

Москва. Симонов Монастырь.

Крокодилова слеза.

(Ничевок о Ничевоках).

(Статья, впервые появившаяся в свое время под иным, впрочем, названием, на столбцах газеты „Коммунистический Труд“: инспирирована Творческим Бюро Ничевоков и составлена, согласно постановлению его от 10-го июня 1920 года.

Подпись автора вскрывает источник инициативы помещаемого очерка).

„Вам“. Три ничевска. Стихи. Москва. Хобо. 1920.

Так озаглавила книжку своих произведений группа литературных неудачников,—одна из тех, которые величают себя главарями современной поэзии, систематически отравляя наш оскудевший книжный рынок безграмотными суррогатами изящной словесности с оттенком развязности дурного вкуса.

Гражданин, явившийся в редакцию „Коммунистического Труда“ со сборником „ничевоков“ в руках, горячо протестовал против подобного открытого издевательства над изголодавшимся по хорошей книге читателем, и мы вполне присоединяемся к тому мнению, что печатание произведений, лишенных всякого смысла и откровенно рассчитанных на скандал, особенно преступно в настоящее время, когда все типографские средства должны быть использованы для плодотворной агитационной работы против внешних и внутренних врагов Рабоче-Крестьянской Революции, а отнюдь не для дискредитирования печатного слова.

При взгляде на вновь изданную книжку бросается в глаза ее безграмотность при отсутствии всякого смысла и содержания. „Манифест от Ничевоков“, помещенный в начале сборника, представляет собою бездарную попытку упразднить всякую поэзию, противопоставив ей дешевую рекламу новаторства. Переходя к самим стихам, отмечаем косноязычный стиль Азия Ранова. Черезчур ловкий фокусник, он на протяжении десяти страниц стремится уверить читателя в своей невменяемости, хотя этот эффект достигается уже при чтении первых четырех строк того бессвязного набора слов, который он называет своими стихами. Так и кажется, что сквозь бездарное нахальство „Сборника Ничевоков“, просвечивают раскрашенные физиономии его авторов, несомненно пропагандирующих свои идеи на бульваре на потеху подозрительной ночной публики. Разве в таких шутовских выходках задача здоровой поэзии?

Разве время сейчас, в момент высшего напряжения сил народного организма преступно использовать печать для спекулятивных целей, личной рекламы?

Пора бы положить конец этому безобразию!

К. Овечин (ничевО.К.).

Похороны по последнему разряду.

(Текст резолюции, выработанной на заседании Творческого Бюро Ничевоков от 14-го апреля 1921 г. по поводу сборника „Вам“. Три Ничевока. Москва. Хобо. 1920).

Двенадцать месяцев морочили глаза читателю. А сегодня с шиком хороним прошлогодний обман.

Да спустим это наше „От Ничевоков Чтение“—позтла-
кейское „Вам“—в Двадцать Первом году беспощаднее, чем снег
после Тысяча Девятьсот Двадцатого года

Безвозвратно аннулируется всякий нуль!

Очевидно: это и не сборник вовсе, а какая-то нарочитая
Ничевочина. А там пусть живет себе по подложному виду:

Ничевоков сборник 00.

Но чем оправдаем чернильные души двадцати страниц,
объявленных вне закона?—Их ценой пущено в оборот совре-
менной поэзии черное словцо:

НИЧЕВОК.

А дальше уже наша забота издать свою первую нена-
рочную книгу так, чтобы о ней слышали в свое время.

От Творческого Бюро Ничевоков, Главный Секретарь:

Сергей Садиков.

Москва. 1-го мая. 1920 г. Хитров Рынок. Советская
Водогрейня.

Декрет об отделении Искусства от Государства.

1. Ныне определяется полное отделение искусства от
государства.

2. В порядке планомерного развития сего постановления
объявляется несостоятельность государства в вопросах руко-
водства заготовками, учета, распределения и контроля над
производством искусства.

3. Весь аппарат управления, заготовки, учета, распре-
деления и контроля производственных единиц искусства нацело
по установлению наличности и остатков передается Творче-
скому Бюро Ничевоков.

4. Все регистрации произведений искусства, предприни-
маемые государством с целью фиксации их ценности, с 3-го
июля с. г. считать ни для кого не обязательными.

5. Означенные в пункте 4 акты считать действительными
исключительно лишь за подписями и печатями ТВОРНИЧ-
БЮРО и Секретариата Российского Становища Ничевоков.

6. Настоящий декрет переводится на все языки мира,
рассылается всем национальным объединениям, органам госу-
дарственной власти; вручается В.Ц.И.К., Большому и Ма-
лому Совнаркомам и очередному Конгрессу Коминтерна.

ТВОРНИЧБЮРО: Борис Земенков, Елена Николаева, Аэций
Ранов, Рюрик Рок, Олег Эрберг.

Главный Секретарь: Сергей Садиков.

Дан сей декрет. Москва. Хитров Рынок. Советская Водогрейня. 3-го июля 1921 года.

От Творничбюро Российского Становища Ничевоков.

Москва. 1-го мая 1921 года.

Именем Российского Становища Ничевоков!

В интересах неминуемого осуществления диктатуры Ничевочества над искусствами. .

В видах-создания обменного литературного фонда для последующего его использования в целях деморализации, разложения и террора среди производителей и потребителей искусств всего света, равно как и для обсеменения литературного клина на предстоящие времена.

21-го апреля 1921 года Творческое Бюро Ничевоков в заседании своем по разряду НИЧПОЭЗИИ постановляет:

1. Произвести через посредство Комитета Действия при ТВОРНИЧБЮРО учет и регистрацию всех имеющихся налицо образцов Ничпоэзии.

2. Во исполнение сего предписывается ничевокам словесного творчества, равно как и работникам пера, предполагаям эксплуатировать плоды своего вдохновения с целью извлечения личной выгоды, в двухнедельный срок со дня опубликования сего, представить свои поэтпроизведения на рассмотрение Ревтрибунала Ничевоков.

Примечание: Писатели, не находящиеся в живых, от добровольной явки освобождаются.

3. Рассмотрение и оценка представленных поэтпроизведений возлагается на Ревтрибунал Ничевоков в составе трех лиц: Бориса Земенкова, Рюрика Рока и Сергея Садикова, в обязанность которым вменяется дача заключения по поводу каждого произведения, составление и распубликование перечня рукописей, приписанных к Ничпоэзии, и выдача охранительных свидетельств на право беспрепятственного использования автором зарегистрированных поэтпроизведений.

4. По отношению к лицам, уклонившимся от выполнения настоящего постановления, показать применение крайних мер устрашения вплоть до об'явления вне действия законов, как последних дезертиров Российской Словесности.

ТВОРНИЧБЮРО. Москва. Хитров Рынок. Советская Водогрейня. 1-го мая 1921 года.

Воззвание к Дадаистам.

„Dada ne signifie rien!“

„Да, верно:

„Ты напишешь: Requiem Aeternam“